

Железнодорожный вокзал — место преобразений. Мы входим в поезд и перестаем быть собой. Отныне мы обретаем другое прошлое и рассчитываем на другое будущее. Случайному попутчику мы готовы рассказать все, что с нами было, а также то, чего с нами никогда не было. Если судить по разговорам в поезде, то в мире нет скучных людей с неинтересными биографиями.

Вот за это я и люблю поезда.

Даже южных направлений.

Впрочем, купе оказалось неожиданно чистеньким, нехарактерным для украинского поезда. На полу постелена дорожка, на столике белая салфетка и пластиковые цветочки в вазочке, куда зачем-то налили воду. Серенькое, но все-таки чистое белье оказалось уже заправлено. Над окном в металлической подвеске висел телевизор — не плоский монитор, что было бы разумнее, а пузатый кинескопный, но все-таки...

Да, вагон СВ имеет свои преимущества. Не только в одном соседе по купе, но и вообще в комфорте.

Забросив сумку на полку, я прикрыл дверь купе и вышел на перрон. Под ногами хлюпала каша из снега и грязи. Дул мокрый ветер — погода ничуть не напоминала московскую, скорее так бывает зимой у моря, где-

нибудь в Ялте или Сочи. Южный поезд будто принес с собой влажное соленое тепло. Я закурил. Рядом притопывали ногами проводницы, громко разговаривая на суржике. Кляли какую-то Верку, на все лады обсуждали ее беспутное поведение.

Билеты в мягкий вагон я взял не по причине чрезмерной изнеженности. Просто не оказалось ни купейных, ни плацкартных. А откладывать поездку я не хотел. Чувствовал — если потяну хоть один день, то никуда не поеду. Хватит с меня приключений.

Или еще нет?

Пока я курил, в вагон прошли несколько пассажиров. Интересно, окажется кто-нибудь из них моим соседом? К примеру, эта худенькая большеглазая девушка в очках с тонкой оправой? Ох, вряд ли... А парень моего возраста, в строгом плаще и с дорогим алюминиевым чемоданом в руках? Тоже сомневаюсь. Ехидные железнодорожные боги наверняка отрядят мне в соседи вот этого дряхлого слепенького старичка, покашливающего на ходу. Или, что самое ужасное в поездках, вот эту молодую женщину с милейшим годовалым ребенком на руках. Вам доводилось присутствовать при смене подгузника в купе? Особенно когда у малыша от тряски и смены пищи расстроится животик? А ведь вентиляцию эта чудесная женщина заставит выключить заранее, чтобы не простудить младенца...

Полный мрачных предчувствий, я вернулся в свое купе. И обнаружил, что на этот раз мне все-таки повезло. Пусть не девушка в очках, но хотя бы ровесник. И уже доставший из своего пижонского чемодана бутылку пива.

— Добрый вечер. Саша. — Молодой человек встал и без лишних церемоний протянул мне руку.

— Добрый вечер. Кирилл.

— Вы не против? — Саша взглядом указал на бутылку.

— Пожалуйста-пжалуйста. — От его манеры общения я вдруг почувствовал себя не в своей тарелке. Яппи какой-то. Впрочем, нет. Скорее он походил на тех бездельников, что называют себя молодыми политиками и то устраивают свои митинги, то срывают чужие, но большей частью скандалят в интернете, будто склочные бабки в трамвае.

Если так — то мне предстоит веселый вечер! Молодые политики ни на минуту успокоиться не могут, у них все время высокая политическая активность.

— Хотел вас угостить. — Саша протянул мне бутылку. Ого. Хороший английский эль, не импортное пиво российского розлива и не пивное творчество наших украинских братьев.

— Спасибо. — Я не стал отказываться. Уселся на свою койку. Тем временем мой попутчик деловито распаковывал сумку — на свет явились еще пять бутылок пива, бастурма, сыр, фисташки. Зато — никаких обвислых трико и резиновых сланцев, в которые так любят переодеваться в поездах граждане. Впрочем, по виду Саши сразу было понятно, что в общественных местах он до тапочек не опускается. Идеально выбрит. Пострижен так, словно только с подиума сошел. Темно-синий костюм из тонкой шерсти выглядел очень дорого, но стоил наверняка еще дороже.

А еще Саша не стал по-рыбьи трясти головой, осторожно, не развязывая узел, снимая петлю галстука, как делают не умеющие носить костюм люди. Нет, аккуратно развязал галстук, безукоризненно точно подобранный к цвету сорочки, извлек из сумки специальный чехол, заправил туда галстук, повесил на вешалку. Для пиджака, конечно же, тоже нашлась своя сумка с встроенными плечиками. Наверное, и для носков что-то имелось...

Я придвинулся к окну — как раз в тот момент, когда перрон дрогнул и стал уплывать. Я поехал в Харьков. Зачем? Мало мне было приключений за последнюю неделю? Да что там неделю... за последние сутки меня три раза едва не убили!

— Москвич? — спросил Саша.

— Что? — Задумавшись, я не сразу услышал его слова. — Да, москвич.

— Я тоже, — будто отвечая на пароль, произнес попутчик.

— Бизнес? — спросил я. В общем-то мне совершенно не было до него дела. Но надо же как-то поддерживать разговор, тем более если собеседник угощает тебя пивом...

— Ну... не совсем. — Казалось, Саша задумался. — Хотя можно сказать и так.

— Политика? — совсем уж мрачно предположил я.

— В какой-то мере. — Саша засмеялся. — Хотя вы совершенно правы, Кирилл. Что-то среднее между политикой и бизнесом. Работаю в госструктуре. Бюрократчу, можно так сказать, помаленьку! Политическими глупостями, конечно, не занимаюсь. Это дело политиков. А наше — чтобы государство жило, чтобы поезда ходили, хлеб рос, границы были на замке! В советское время сказали бы «функционер».

Я хлебнул еще пива и отставил бутылку. Функционер, значит...

— А вы работаете, учитесь, Кирилл? — спросил Саша. И это было чересчур. От человека, который если и старше меня, так на год от силы, слышать доброжелательный вопрос «работаете, учитесь»?

— Временно безработный, — сказал я.

— Надо говорить «нахожусь в поисках работы», — поправил меня Саша. — Это лучше звучит, поверьте! А кем работали?

— Функционалом, — раздраженно ответил я. Нет, ну какую надо иметь наглость, чтобы поучать незнакомого тебе человека! Видимо, эта бесцеремонность — она у всех чиновников вырабатывается. «Бюрократу помаленьку!» Чтоб хлеб, видите ли, был на замке, чтоб поезд росли и границы ходили...

— Какой функционал, если не секрет? — спросил Саша — и я вдруг уловил в его голосе неподдельное любопытство. — Никогда не встречал функционалов, способных путешествовать!

Мы уставились друг на друга. У меня застучало в висках.

— Вы знаете про функционалов? — спросил я.

— Конечно, — спокойно ответил Саша. — Непреодоленные мастера какого-то дела, зато — прикованные к своей функции. Не можете отойти от нее дальше, чем на десять—пятнадцать километров. Я стригусь у парикмахера-функционала на Чистых Прудах.

— Так вы знаете о функционалах? — тупо повторил я.

Нет, а чего я удивляюсь? Все-таки я проработал несколько дней функционалом-таможенником, и через башню между мирами шастали и политики, и бизнесмены, и какие-то молодые поп-звезды с приятелями. Ко мне с инспекцией приходили политик и юморист. Достаточно много народа, чтобы понять — в Москве о функционалах знают несколько сотен обычных людей. Может быть, даже несколько тысяч. Те, кто входит в высшие эшелоны власти, бизнеса, массовой культуры, — они посвящены. А этот юноша не так-то прост, сразу видно...

Саша засмеялся:

— Знаю, знаю! Ну, как вам еще доказать? Хотите, назову таможни, которые есть в Москве?

— Лучше назовите пару чужих миров, куда вы ходили.

— Вероз! — немедленно сказал Саша.

— Нет такого мира! — с радостью отпарировал я.

— Ну как же нет? Это где города-государства. Где феодализм такой смешной с паровыми машинами... — Он пришелкнул пальцами. — Где Нут, Кимгим, Ганцзер...

Я кивнул. Да, конечно. Из моей таможни был выход в город-государство Кимгим. Очень милый город. Но помимо него существовали тысячи других городов-государств...

— Верю, — сказал я.

— Еще Заповедник, — продолжал Саша. — Еще...

— Верю, верю... — Я снова глотнул пива. — Да. Неожиданно как-то.

— Так какой вы функционал? — все с тем же доброжелательным любопытством спросил Саша. — Простите, если я излишне назойлив, если вам не хочется отвечать...

— Я таможенник, — признался я. Не уточняя, что уже бывший.

— И при этом способны путешествовать?

— Да.

— Фантастика! — Само существование функционалов Сашу ничуть не удивляло. — Ну, за это будет не грех и рюмочку... или как?

Он запустил руку в чемодан и жестом фокусника извлек фляжку «Мартея».

Я покачал головой.

— Спасибо. Не стоит. Таможня под утро.

Саша засмеялся:

— А вы шутник! Функционал, робеющий перед таможней... — Он вдруг посерьезнел. — Границы, таможни... все строим и строим стеночки. Простым людям вред, а бандитам все равно не преграда... кому это нужно-то?

Вот странное дело. Говорил он вроде как искренне, и с его словами я был совершенно согласен. Но как-то

наигранно все звучало, будто с трибуны. Невольно вспомнился политик Дима.

Неужто это у них всех — профессиональное?

— Никому не нужно, — все-таки согласился я.

— Вот, к примеру, возьмем Вероз — будто лоскутное одеяло, а настоящих границ почти и нет, — продолжал Саша, ловко нарезаая бастурму. — Такой чудный, уютный мирок... знаете, я иногда подумываю, а не переселиться ли туда?

— Скажите, а как вы узнали про функционалов? — спросил я. — Про другие миры?

— По штату положено. — Парень широко улыбнулся. — Когда стал референтом у Петра Петровича, он меня и ввел в курс дел. Сами понимаете, дела требуют быть при шефе везде!

Мне показалось, что основным в его словах было «референт у Петра Петровича». Это уж точно было опознание по системе «свой-чужой». Как бы предполагалось, что функционал должен знать... и отреагировать.

— Как он? — спросил я, даже не уточняя кто. — Поправился?

Наверняка неведомому Петру Петровичу, которому по штату положены доверенные референты, не меньше полтинника. А в этом возрасте, да еще среди чиновников на грани бизнеса и политики, абсолютно здоровых людей нет.

Саша мигнул. Сказал:

— Тьфу-тьфу. Водички попил, диету подержал...

— Карлсбад? — наугад продолжил я.

И снова попал.

— Да, как обычно... — Вот теперь я для Саши окончательно стал «своим». Его перестала тревожить и моя вольность в передвижениях, и то, что он меня не знал. Откупорив бутылку и себе, Саша спросил: — Слышал анекдот про функционала-гинеколога?

— Ну? — неопределенно спросил я.

— Функционал-гинеколог забегает в кабинет коллеги и говорит: «Иди за мной! У меня такая пациентка...»

Вся беда тусовочных анекдотов в том, что они переделываются из обычных. И даже если ты не сумасшедший поклонник книг про Гарри Поттера, игры в МТГ или, упаси Господи, музыки в стиле рэп — ты все равно знаешь все их анекдоты. Заменяй Чапаева на Поттера, а Петьку на Рона; «с бубей зашли» на «ману тапнули»; Пугачеву — на Тимати или Дэцла. Так они все и создаются.

Из вежливости я все же улыбнулся. И рассказал в меру пошлый анекдот о суде над слишком любвеобильным грузином.

Саша жизнерадостно заржал, подвигая мне бутылку пива. Он был явно доволен случившейся компанией.

Я, если честно, тоже.

Мы пили пиво. Несколько раз выходили покурить — я угостил спутника реквизированными в Котиной машине «Treasure» и заслужил еще один одобрительный взгляд. Пива нам не хватило, и Саша вызвался сходить за ним в вагон-ресторан. Конечно, там английского эля не нашлось, но, как известно, после третьей бутылки понты пропадают, и все пиво становится одинаково вкусным.

Где-то во втором часу ночи мы легли спать — в самом благодушном настроении. Александр мгновенно захрапел, но за перестуком колес это меня как-то не очень тревожило. Вентиляция в вагоне работала, что было совсем уж редким счастьем для украинского поезда. Подложив руку под голову, я лежал на спине, смотрел в бегающие по потолку отсветы фонарей — мы приближались к какому-то городку.

Интересные дела... Из всех пассажиров достался попутчик, знающий о функционалах. Да еще и ловко разговаривший меня. Совпадение? Или ловушка? Я выр-

вался из системы. Нарушил законы функционалов. Можно прямо сказать — поднял мятеж. Победил полицейского Андрея, убил «акушерку» Наталью, а потом ухитрился уйти от куратора... от своего бывшего друга Коти.

Конечно, если исходить из здравого смысла, то совпадение маловероятно и Саша — «засланный казачок». Но с другой стороны, если полагаться на здравый смысл, то я давным-давно лежу на больничной койке и брежу — потому что разве можно поверить в иные миры, куда ведут тайные двери, разгуливающих по городу функционалов и управляющих всем этим таинственных экспериментаторов?

Я поднял руку, сонно посмотрел на стальное колечко, надетое на палец. Все, что осталось от моей «функции»...

Надо спать. Вряд ли попутчик, случайный он или подосланный, собирается напасть на меня ночью. Не было у меня ощущения опасности, а своим предчувствиям я доверял. Завтра с утра приеду в Харьков, буду искать Василису, женщину странную, но чем-то внушающую доверие...

Поезд все замедлял и замедлял скорость. Издалека донесся лязгающий железный грохот вокзальных громкоговорителей: «Скорый поезд номер девятнадцать... Москва-Харьков... прибывает на второй путь...» По стене поплыл яркий прямоугольник света, выхватывая прижатые резинкой брюки, заброшенные на сетчатую полку вместе с мятым свитером носки (да, я свинья, извините!).

Приподнявшись на локте, я потянулся к неплотно задернутой занавеске. И невольно глянул на приближающийся перрон.

В самом начале, там, где должен будет остановиться последний вагон, стояла группа молодых людей — человек десять—двенадцать. Все коротко стриженные, с не-

покрытыми головами, в легких плащах или куцых кожаных куртках. Все внимательно оглядывающие вагоны.

Лица их показались мне смутно знакомыми — не по отдельности, а общим типажом. Вроде все как у всех, но что-то чужое проглядывает.

Дальше перрон был пуст — не так уж и много людей встречает полночный проходящий поезд в маленьком провинциальном городке.

Хотя... Метрах в тридцати по перрону стоял молодой парень, выглядевший так, словно случайно отбился от первой компании. С интервалом еще в двадцать—тридцать метров скучала парочка молодых и подтянутых. Потом еще один. Вдалеке, над вокзалом, тускло светило слово «ОРЕЛ».

Я начал одеваться, по-прежнему глядя в окно. Джинсы, носки, ботинки... Свитер. На сумку я лишь посмотрел — и брать не стал. Там одни только шмотки. Я набросил куртку, хлопнул по карману, ощутил тяжесть бумажника. Все, мне пора...

— Отлить или дымить? — спросил со своей койки Саша, прекратив похрапывать.

— Ага... курить, — пробормотал я. — Спи...

И выскользнул в коридор. Поезд еще притормаживал, втягиваясь на перрон. Сейчас с головы и хвоста зайдут в него внимательные молодые люди... а у дверей каждого вагона встанут двое-трое.

Не знаю, смог бы я с ними справиться, будучи функционалом. Сейчас — точно не справлюсь. К гадалке не ходи.

Я пробежал по коридорчику, дергая холодные алюминиевые ручки окон. Закрыто... закрыто... закрыто... Четвертое окно поддалось, уползло вниз. Поплыли мимо мокрые рельсы, товарняк на запасных путях, замельтешила мокрая снежная морось в покачивающемся конусе света от жестяной лампы на столбе...

А потом я поймал взгляд коротко стриженного парня, одиноко стоящего на соседних путях. Он медленно, будто сонно, растянул губы в улыбке, помахал мне рукой. И, не таясь, снял с пояса коробочку рации.

Те, кто обложил поезд, ошибок не допускали. Оцепление стояло со всех сторон.

Капкан захлопнулся.

— Кирилл, ты куда собрался? — Саша, позевывая, высунулся из купе. Посмотрел на меня. В окно. Проводил кого-то взглядом и прищурился. Чутье на опасность у него было как у дикого зверя. Впрочем, и в самых непролазных джунглях вряд ли так же опасно, как в светлых и кондиционированных коридорах власти и бизнеса... — За тобой?

Я кивнул и спросил:

— Ты с ними?

— На фиг мне сдалось? — возмущенно воскликнул Саша. И я, как будто все еще был умеющим чують ложь функционалом, понял: он говорит чистую правду. Он потому и вращается в своих кругах «политики и бизнеса», «бюрократит в госструктурах», что никогда и ни с кем не ссорился. Ни в одной схватке не принимал участия, а был ко всем доброжелателен и твердо держал нейтралитет. Такие обычно не выбираются на самый верх, но зато и никогда не падают вниз.

— Мне надо уйти, — сказал я. — За мной гонятся.

Поезд задергался, проползая последние метры.

— Уходи, — с облегчением ответил Саша. — Удачи! Я рад бы помочь, но...

— Вот и хорошо, что рад, — сказал я. — Поможешь.

Я нырнул в купе, схватил свою сумку, выбежал обратно к открытому окну — вагон как раз вползал в тень под решетчатым мостиком, перекинутым через пути. И вышвырнул сумку наружу.